

рик и заводов». В начале 1920-х Б. был близок к группе пролетарских писателей «Кузница»: «сжился с нею, изрядно в этой писательской группе работал» (из «Автобиографии»). И в дальнейшем Б. оставался участником советской лит.-общественной жизни: был делегатом I Всесоюзного съезда писателей (избран на нем в правление Союза советских писателей) и т. д. В годы Великой Отечественной войны выезжал на фронт, писал очерки и рассказы о жизни на войне и в тылу («Самое главное», «Оплошность сержанта Васютина» и др.). В середине 1930-х начал работу над трилогией, посвященной Гражданской войне и «социалистическому строительству» («Наступление», 1933, 1937–38, 1940), но работа не была завершена. В послевоенные годы почти отходит от собственно творческой деятельности. Он перерабатывает роман «Преступление Мартына», пишет довольно объемный лит. портрет близкого ему В. Я. Шишкова — «Вячеслав Шишков. Жизнь и творчество» (1947); изредка выступает с откликами на события лит. жизни, с воспоминаниями (о М. Горьком, Л. Сейфуллиной, В. Шишкове и др.).

Главным произведением Б. осталась его первый роман «Преступление Мартына» (написан в 1924–27, издан в 1928), вызвавший немалый интерес читателей, множество полемических или солидарных откликов в критике. В этом романе Б. наиболее полно выразил основные черты своей писательской индивидуальности: исследование того, как человек переживает конфликт между духовно-общечеловеческим «сущим» и социально-конкретным «должным». Этот спор разрешался самим писателем на протяжении его жизни в пользу «должного» (в «Автобиографии» он писал: «...никогда „страсть“ моя писательская не отрывала меня от дел и забот окружающей жизни в ущерб ей (жизни.— В. А.)»). И в романе «Преступление Мартына», материалом которого были события Гражданской войны, становление новых человеческих отношений в пореволюционной России рассматривается писателем прежде всего как столкновение «личного» — «сущего» с «классовым» — «должным». Это столкновение развернуто в психологически и нравственно напряженном многоголосом сюжете, что сделало «Преступление Мартына» не только документом своего времени, но и увлекательным, во многом правдивым повествованием. Роман выдержал несколько переизд., последнее — 1989.

Соч.: СС: в 3 т. М.; Л., 1926–28 (было повторено в 1928–30); Из плена лет: избранное. М., 1950; Из-

бранные произведения: в 2 т. М., 1957; Преступление Мартына: Роман, рассказы / послесл. В. Акимова. М., 1989.

Лит.: Ефремин А. Вл. Бахметьев // Ефремин А. Пять портретов. М., 1929; Тарасов-Родионов А. Надуманное преступление // На лит. посту. 1928. № 10; Лукин Ю. [Послесл.] // Бахметьев В. Железная трава. М., 1987.

В. М. Акимов

БАЦАЛЁВ Владимир Викторович [29.9.1961, Москва — 22.11.1999, Москва] — прозаик, критик.

Родился и вырос в семье технической интеллигенции. В 1985 окончил исторический ф-т МГУ по специальности «Древняя Греция». Занимался археологией. Работал старшим редактором Всесоюзной книжной палаты (1985–88), главным редактором Молодежного книжного центра (1988–92), изд-ва «Столица» (1992–94). В 1995 окончил Высшие лит. курсы.

Первый рассказ Б. написал и опубликовал в 17 лет. Много из написанного им печаталось под псевдонимами или же анонимно, так что не все публикации сегодня можно атрибутировать с полной уверенностью. Публиковался в ж. «Московский вестник», «Проза», в газ. «Московский литератор», «Лит. Россия» и др. Член СП России с 1991.

Журнальные публикации представили Б. как яркого, многожанрового беллетриста. В его повестях и романах умело сочетаются приемы развлекательной, остросюжетной прозы и интеллектуальные студии. Новеллы Б. психологичны и точны. Он — мастер детали, современность и далекое прошлое изображаются им с максимальной степенью достоверности.

Первая книга Б. — роман «Кегельбан для безруких» (1989) — сразу поставила его в ряд наиболее перспективных молодых прозаиков России. В ней совр. мотивы тонко перекликаются с темами и сюжетами отечественной и мировой классики. Роман свежо и нелицеприятно изображает быт и нравы России конца 1980-х, делая акцент на психологическом изломе души современника, которму приходится на ходу приспосабливаться к новым условиям существования.

Роман «Первые гадости» (Московский вестник. 1993. № 1–2) развертывает выразительную панораму человеческих типов и взаимоотношений, сложившуюся в период резкого перехода от социализма к капитализму. Писатель ярко, а порой шаржированно и даже карикатурно изображает портреты современников, не щадя их слабостей и по-

роков. Главная героиня романа, названная автором Победой, следует по ступеням взросления, происходящего на фоне строительства дикого капитализма.

В 1998 рассказ Б. «Вдребезги» (Лит. Россия. № 21) повлек за собой лит. полемику, поскольку некоторым критикам (В. Казаков и др.) показалось, что автор намеренно педалирует в нем мрачные стороны окружающей действительности. Ему возражала И. Шевелева, назвавшая одну из заметок о его прозе «Это веселое имя — Владимир Бацалев». Она подмечает важную черту прозы Б. — неизбывное чувство юмора, жизнелюбие, неприятие уныния во всех его формах: «Бацалев, как никто, остро и насквозь видел столицу конца века. И писал о ней чисто московским бойким и чуть с развалцем языком, схватывая своей, „бацалевской“ фразой черты людей и быта, авантурные ситуации и сюжеты, воздух эпохи... Искусная, стремительная россыпь событий в его прозе сама собой складывается в энциклопедию авантурного времени» (Шевелева И. Марафонский доброволец. С. 5).

Современникам Б. запомнился как отзывчивый товарищ, человек с чувством юмора, не чуждый бытовых мистификаций. Им постоянно задумывались всевозможные издательские и иные проекты, среди которых были и удачные (ряд книг по истории и криминалистике), и провальные. Увлекающийся человек, он готов был браться за любое дело — от редактирования изданий до занятий нелегальной археологией.

Сложные бытовые условия, в которых жил Б., в сочетании с постоянно возраставшим пристрастием к алкоголю, с неизбежностью привели его жизнь к трагическому финалу: он умер в автобусе, возвращаясь с учредительного собрания одной писательской организации.

Уже после смерти прозаика вышла книга «Когда взойдут Гиady» (2000), в которой соединились его археологическое увлечение античностью и склонность к легкому, остроумному письму.

Б. — лауреат премии «Лит. России» (1996).

Соч.: Кегельбан для безруких. М., 1989; Первые гадости // Московский вестник. 1993. № 1–2; Сказка в перьях: Детектив с припадками // МУР: альм. М., 1995; Убийство в «Долине царей». СПб., 1997; Вдребезги // Московский вестник. 1998. № 2–3; Как изжить авторскую слепоту // Лит. Россия. 1998. № 38; Загадки древних времен. М., 2000; Когда взойдут Гиady. М., 2000.

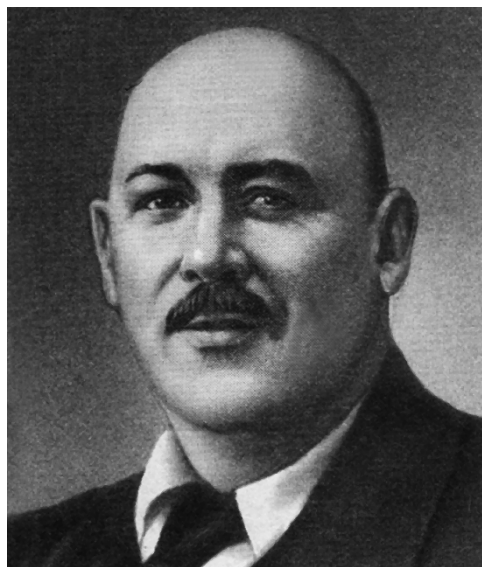
Лит.: Паламарчук П. Приход весны в больницу // Лит. Россия. 1997. 18 июля; Казаков В. Созерцатели // Лит. Россия. 1998. 24 июля; Шевелева И. «...На этом свете, господи...» // Лит. Россия. 1998. № 30. С. 14; Христофоров В. Набекрень или вдребезги // Лит. Россия. 1998. 2 окт.; Шевелева И. Это веселое имя — Владимир Бацалев // Проза. 1998. № 1; Смолин А. Кто ты, русский писатель? // Лит. Россия. 1998. 9 окт.; Шевелева И. Добрый волшебник злой действительности: Памяти В. Бацалева // Лит. Россия. 1999. № 47; Шевелева И. Марафонский доброволец. М., 2000; Шевелева И. Карта в рукаве. О новом реализме. М., 2000.

С. М. Казначеев

БЕДНЫЙ Демьян (настоящее имя Ефим Алексеевич Придворов) [1(13).4.1883, д. Губовка Херсонской губ. — 25.5.1945, Москва] — поэт.

Родился в бедной крестьянской семье, детство было трудным. Отец служил в Елизаветграде сторожем при церкви; с 2 до 7 лет жил с отцом в городе в подвальной каморке на 10-рублевое отцово жалованье. С 7 до 13 лет «каторжная», по определению поэта, жизнь снова в деревне с матерью в безысходной нужде. Скрашивал жизнь «удивительно душевный старик» дед Софрон, который рассказывал внуку сказки, легенды, пел песни; в поэзии Б. впоследствии возникает образ деда Софрона, олицетворяющий мудрость и душевность, духовность народа.

В сельской школе был первым учеником, в 11 лет знал наизусть «Конька-Горбунка»

Д. Бедный